

В память о друге.

Чем больше прожитых лет, тем меньше остается друзей. Надо бы другу что-нибудь хорошее сказать, а получается некролог..

С Женей Головка я познакомился в середине восьмидесятых годов. Он к этому времени закончил МАИ, вернулся в Омск, занимался шахматами у Якова Давидовича Русакова недолго, но всю жизнь считал его своим учителем.

Работал тогда Женя на «Полете», я на 51 «ящике», вместе играли в полуфиналах чемпионата города, в турнирах с кандидатской нормой. Разговаривали много, спорили о шахматах. У Жени на все был нестандартный взгляд и манера изложения, провоцирующая полемику. Одной из его идей была, что в шахматы можно играть, и играть успешно, считая все варианты. А если возражаешь, что не хватит времени, говорил считать надо быстрее.

В то время это казалось ахинеей, а сейчас, когда компьютер стал иконой, многие так и играют. А наиболее обучаемые, становятся гроссмейстерами.

В те годы шахматы были в почете. Работая на предприятии, и ведя какую-нибудь общественную шахматную работу, можно было за счет профсоюза, поехать командой на шахматный фестиваль. Причем адрес фестиваля можно было выбрать, ткнув пальцем в раскрученный глобус Советского союза.

Каждый организатор волен был выбрать поездку по вкусу. Мне нравились поездки к морю, Женя в девяностых годах, возил за **свой счет** команду своего предприятия несколько лет подряд в Алма-Ату.

В 1988 году я взял с собой Женю на фестиваль в Судак. В команде у нас еще были Женя Рогочий и Лиля Селина. Меня с ребятами поселили в отдельную комнату частного дома с садом и со всеми удобствами во дворе. Все было прекрасно в июне: Черное море, полупустой пляж, побережье Крыма с генуэзской крепостью, гротами и манящим Новым светом в 7 километрах. Романтики добавляли истошные вопли лягушачьих свадеб по вечерам.

За бутылкой, другой недорогого крымского вина я, в свободное от шахмат и

романтики время, делился с Женей мыслями, что шахматами можно зарабатывать, обучая детей, организуя турниры, сеансы одновременной игры и т.д.. Для этого нужен городской шахматный клуб, энергия и желание заниматься любимым делом. Что-то видимо уже было в атмосфере тех безоблачных лет, что заставляло задуматься о грядущем, о своей судьбе и куске хлеба.

Осенью 90 года, Женя приехал ко мне с неожиданной идеей. Он устроился на работу в хозрасчетный молодежный центр, открылись другие жизненные перспективы. Он предложил мне стать директором шахматного клуба. Я в это время уже был женат, готовился стать отцом и перспектива сменить благополучную работу на журавля, мне улыбалась кисло. Да и клуба никакого не было. На что Женя резонно заметил, был бы директор, а клуб найдется. В дальнейшем эту фразу я развил, и говорил, что в клубе главное не помещение, а люди! Прошел не один вечер в разговорах, но убеждать Женя умел. Сошлись на том, что я не «бросая родной завод» начну работать по призванию.

Зачатки клубной работы у меня уже были в ДК «Рубин», но главная проблема была в том, что у шахматистов не было закрепленной комнаты достаточного размера. Первым делом мы стали решать эту проблему. Решили ее быстро, сняв в аренду хорошую светлую комнату, за умеренную плату (сто рублей в месяц), в ДК «Комсомольский». Выданного карт-бланша хватило на покупку 12 шахматных столиков, 3-х — 4-х десятков комплектов шахмат, часов в продаже не было, но у нас в ДСО завода они были. И закипела работа.

Сразу была набрана детская группа, открыты группы обучения шахматам в детских садах, педагоги в детсадах зарабатывали не меньше инженера на заводе, ведя 3-4 группы детей по 2 часа в неделю. Организовали и провели турнир памяти учителя Я.Д.Русакова, по-моему это был первый турнир с денежными призами в современной истории Омска. Понятно, что призы были выделены Евгением Ивановичем Головко. Потом, уже в 91 году, пошли всякие турниры, в том числе и заводские.

Осенью 91 года, меня неожиданно вызвали к директору завода. Когда я пришел, в кабинете Л.Я.Осипова, кроме него была директор ДК «Рубин»

Смоленская со своим заместителем и еще пару незнакомых мне людей. Смоленская спросила меня, Саша мы что не давали тебе заниматься шахматами в «Рубине»?

И тут выяснилось, что в заводской многотиражке вышла статья Ю.Галахова о том, что имея шикарный дворец «Рубин» шахматисты завода вынуждены проводить свои соревнования в чужом Дворце Культуры.

Вот уж точно «нам не дано предугадать как слово наше отзовется». Я объяснил, что претензий к администрации ДК у меня нет, но хотелось бы по окончании рабочего дня приходить в свою комнату, где уже все готово для занятий с детьми, проведения турниров и так далее. Лев Яковлевич меня полностью поддержал, и сказал, что подумает, как решить этот вопрос.

И в конце года председатель профкома Леонид Чехонадских предложил мне прекрасное помещение в заводской малосемейке, метров пятьдесят квадратных. Надо сказать, что к этому времени я уже был избран и работал более года, в составе профкома завода, но это выглядело как настоящее чудо. В профкоме был издан приказ о предоставлении помещения под шахматный клуб, назначении меня внештатным директором клуба.

В течении десяти лет шахматный клуб «Эра», был центром шахматной жизни города Омска. В клубе были воспитаны десятки, а может быть и сотни юных шахматистов, проводились соревнования вплоть до республиканского уровня. И это были лихие девяностые годы.

Вот такое продолжение получил наш разговор с Женей Головко в городе Судаче в 1988

году.

Во второй половине 90-х годов, Женя уехал в Москву. На рубеже веков помещение клуба стали отбирать. Мои хождения по коридорам власти и депутатам ни к чему не привели, пришлось с боями оставить помещение славного шахматного клуба «Эра».

В начале XXI века произошло еще одно шахматное чудо, благодаря энергии, авторитету и личным связям Виктора Васильевича Максименко, распоряжением Мэра города Омска Валерия Рощупкина, в городе Омске был открыт муниципальный «Городской шахматный клуб». Весь накопленный инвентарь и мебель шахматного клуба «Эра», я передал в городской клуб.

Так получилось, что в апреле 2002 года, мне предложили возглавить городской шахматный клуб. Через некоторое время, после долгого отсутствия, в Омск приехал Женя Головкин, его первую фразу при встрече я запомнил навсегда: «Я впервые вижу такого счастливого человека! Ты мечтал о том, чтобы в Омске открыли городской шахматный клуб! Его открыли! Ты хотел быть его директором — ты директор!».

Последние десять лет Женя упорно боролся со своими болезнями. Думаю, что они не дали полностью раскрыть его потенциал. Хотя он получил звание мастера спорта по заочной игре в шахматы и играл в турнирах с нормой гроссмейстера, шахматы не были главным увлечением в его жизни.

К жизни Евгения Ивановича Головкина в полной мере подходит фраза из песни «Машины времени»: «...Он пробовал на прочность
Этот мир каждый миг -
Мир оказался прочней...»

Александр Подкожурников